

В тот самый миг, когда резиденция клана Учиха была полностью изолирована, в кабинет Хокаге ворвался Данзо Шимура с мрачным, решительным видом.

- Хирузен! Учиха уже вторые сутки запечатали свои земли! Деревня должна вмешаться!

Он перевел дыхание и продолжил с напором:

- Позволь мне отправить туда одного из моих подчиненных из клана Хьюга. Он поможет Учиха выследить убийцу.

Данзо рано утром получил донесение от своих людей о новом происшествии в резиденции Учиха. Он более не мог сидеть сложа руки - это была идеальная возможность проникнуть на территорию клана и выведать все их секреты.

Стоило только Хьюге Мицуки оказаться внутри, как он сможет рассмотреть любые тайны Учиха, используя свой Бьякуган. Эта информация окажется бесценной для дальнейших планов Данзо по обузданию клана.

Однако Хирузен, не отрывая взгляда от бумаг на столе, лишь выслушал предложение Данзо, не поверив ни единому его слову. Эти двое знали друг друга почти сорок лет, и Хирузен прекрасно понимал истинные мотивы своего старого соратника.

Он насмешливо усмехнулся про себя, а затем произнес строгим тоном:

- Данзо, сколько раз я уже просил тебя не высовываться из Корня? Не привлекай к себе лишнего внимания.

Хирузен отложил бумаги и неспешно раскурил трубку, окутавшись ароматным дымом.

- После самоубийства Сакумо многие в Деревне питают к тебе недовольство из-за твоих последних выходок. Не стоит сейчас предпринимать действий, которые могут быть истолкованы превратно.

Он окинул Данзо серьезным взглядом, давая понять, что его предложение отвергнуто.

Данзо поморщился, его лицо исказила ярость:

- Хирузен! Учиха - один из кланов нашей Деревни! Очевидно, что они не в силах самостоятельно найти убийцу. Ради безопасности Конохи мы просто обязаны им помочь! Чем скорее преступник будет пойман, тем меньше жителей пострадает!

Данзо изображал из себя ревнителя интересов Деревни, но Хирузен молча наблюдал за его ужимками, его глаза оставались непроницаемы.

Данзо полагал, что Хирузен не видит его истинных замыслов. Он и не догадывался, что Хокаге уже давно раскусил все его козни и тайные махинации в погоне за властью.

Хирузен был на шаг впереди, отслеживая каждый ход Данзо и умело направляя его действия в нужное для себя русло. Данзо был всего лишь пешкой, разменной фигурой, на которую можно было свалить вину за любые неблагоприятные поступки.

Через некоторое время Хирузен стряхнул пепел с трубки, издав глухой стук. Он посмотрел на Данзо почти с сочувствием и произнес:

- Данзо, позволь пока Учиха разобраться самостоятельно. Если им понадобится помощь Деревни, они сами ее попросят. Не стоит совать нос в их дела, чтобы не вызвать новых подозрений.

Видя, как Хирузен вновь и вновь отвергает его предложения, Данзо уже не мог сдерживать свой гнев:

- Хирузен! Ты слишком мягок! В Деревне произошло убийство! Как Хокаге ты обязан жестко вмешаться, не считаясь с реакцией Учиха!

Казалось, слова "мягок" и "жесток" задели его за живое. Данзо вскипел, его лицо исказилось от ярости:

- Ты стал слишком стар и слаб, чтобы управлять Деревней! Пора уступить место более достойному!

Хирузен молча выслушал эту вспышку, не меняясь в лице. Он лишь покачал головой и произнес с неодобрением:

- Данзо, Данзо... Неужели ты все еще не понял? Деревня - это я. Я - ее воплощение, ее суть. Любой, кто посмеет ей угрожать, ответит передо мной.

Он поднялся из-за стола, его фигура вдруг стала казаться выше и могущественнее. Воздух в кабинете сгустился, наполнившись опасной, подавляющей силой.

- Ты забываешься, старый друг. Я терпел твои амбиции и ребяческие выходки, но если ты осмелишься перейти черту...

Хирузен не договорил, но Данзо впервые за долгие годы ощутил, как по его спине пробежал холодок первобытного страха. Он вдруг осознал, что все это время недооценивал своего старого соратника.

Данзо поспешно ретировался, ощущая на своей шее взгляд Бога Шиноби, способного одним лишь желанием стереть его в порошок.

Как только он ушел, Хирузен вновь опустился в кресло и снова затянулся трубкой, постепенно рассеивая сгустившуюся в кабинете ауру могущества.

"Старый глупец, - с досадой подумал он. - Неужели ты все еще не понял, что я держу тебя на привязи исключительно для твоего же блага?"

Слова Данзо пробудили в памяти Хирузена неприятные воспоминания о прошлой ночи с Бивако.

"Хирузен, как ты мог вот так сдаться? Даже минуты не прошло, а ты уже выдохся!" - эхом отдавался в его сознании разочарованный упрек жены.

Лицо Третьего Хокаге налилось краской. Он вскочил на ноги и обрушился на все еще продолжавшего свою речь Данзо:

- Данзо! Я же сказал - ни за что не позволю тебе вторгнуться в резиденцию Учиха!

Его голос сотрясал стены:

- Немедленно! Убирайся отсюда! Марш в свое логово Корня! Без моего приказа ты не смеешь больше высовываться, иначе я разгоню твою банду к чертовой матери!

Данзо окаменел, позволяя слюне Хирузена капать на свое лицо. Лишь спустя миг он опомнился и сжал кулаки, готовясь что-то возразить. Но, встретившись взглядом с пылающим гневом Бога Шиноби, осекся.

В глубине души шевельнулся страх - а вдруг Хирузен и впрямь решит расформировать Корень в припадке ярости? Данзо предпочел ретироваться:

- Хирузен, ты еще пожалеешь!

- Данзо, я - Хокаге! - Рявкнул ему вслед Третий, словно по инерции.

Данзо лишь передернул плечами и, махнув полой плаща, покинул кабинет. Он понятия не имел, что именно вывело Хирузена из себя, но продолжать провоцировать его в таком состоянии было чревато. Лучше послушаться и вернуться в убежище Корня, как ему было велено.

Хирузен тяжело дышал, его грудь бурно вздымалась. Обычно он был полным хозяином своих эмоций, но сейчас они прорвались наружу, выставив его чувства на всеобщее обозрение. Такое явное нарушение маскировки было для него делом неслыханным.

Все из-за этих двух слов, задевших его мужскую гордость. В конце концов, Хокаге тоже мужчина! Упрек Бивако в слабости и неспособности стал последней каплей, переполнившей чашу его терпения.

Данзо оказался невольной жертвой, на которой Хирузен выместил свою досаду.

"Хааа..." - Он глубоко вздохнул, постепенно приходя в себя и вытесняя из головы постыдные воспоминания.

Хирузен молча опустился в кресло Хокаге, погружившись в раздумья. Донесения АНБУ указывали, что два убийства в клане Учиха были делом рук одного человека. Выходит, внутренние противоречия и разлад в клане оказались куда серьезнее, чем он предполагал.

В глазах Хирузена вспыхнул алчный огонек. Быть может, эта ситуация позволит клану Сарутоби вырвать кусок из владений Учиха?

"Если в резиденции Учиха произойдут новые убийства, Фугаку уже не сможет сидеть сложа руки. Он будет вынужден обратиться ко мне за помощью".

"И тогда я смогу..."

Хирузен издал зловещий смешок, его лицо исказилось в безобразной ухмылке, напоминая отвратительную маску демона.

<http://tl.rulate.ru/book/105071/3709044>